

Вернувшись домой, Тонан открыл свой дневник и начал писать тоскливую запись. Несмотря на то, что его руки не переставали заполнять слова, его мысли были заняты Шаринганом в пробирке.

Закончив писать, он сел под карнизом и уставился на проходящих мимо членов клана Учиха, погрузившись в раздумья. В данный момент все Учиха вернулись в Коноху. Если Орочимару хотел заполучить пару Шаринганов для своих экспериментов, он мог приобрести их только в деревне.

У Тонана было три томоз, и он жил на краю территории клана. Он был очень удобной мишенью.

"Война полностью закончилась. Это действительно тревожно. Если бы я знал, что это случится раньше, я бы не отказал Великому Старейшине".

Тонан потерял виски. Когда он разблокировал свой третий томоз, Великий старейшина планировал, что Тонан переместится в центр территории клана. Но Тонан тогда уже встал на сторону Сарутоби Хирузена, и, имея столько собственных секретов, отказался от предложения.

"Я могу полагаться только на себя", - пробормотал Тонан. Осмотрев двор, он встал и направился в кладовую. Нельзя желать зла другим, но и нельзя быть беззащитным перед другими. Тонан всегда придерживался принципа: не провоцировать других, когда их не провоцируют, и наоборот.

Сейчас ему просто нужно было быть немного осторожнее.

Остаток дня прошел спокойно. Тонан не собирался пока что создавать никаких проблем. Это было связано еще и с тем, что приближался выпускной.

"Тонан-кун! Ты и этот Какаши собираетесь подать заявление на досрочный выпуск?" - спросил Тонана удивленный Учиха Обито.

Тонан скромно кивнул и сказал: "Я не слишком уверен, что у меня получится, но я хочу попробовать".

Когда Майто Гай подслушал их разговор, он сразу же бросился к Хатаке Какаши и взволнованно спросил: "Какаши, ты действительно собираешься подать заявление на досрочный выпуск?".

Какаши равнодушно кивнул. Парень сжал кулаки и, словно пламя, пылающее в его глазах, страстно сказал: "Конечно, ты достоин быть моим заклятым врагом! Молодость должна пылать страстью! Поскольку ты хочешь закончить школу раньше, позволь мне присоединиться к тебе, и мы сможем посоревноваться и посмотреть, кто сможет закончить школу! Проигравший

должен пробежать 500 кругов вокруг поля!"

Голос парня был настолько громким, что его услышал весь класс. Многие девочки подошли и заговорили с горящими глазами.

"Какаши, ты рано заканчиваешь школу?".

"Тонан-кун тоже выпускается раньше?"

"Тонан-кун потрясающий! Он уже настолько уверен в себе, что может закончить школу досрочно".

"Я еще даже не могу использовать гендзюцу, а Тонан-кун уже владеет навыками генина."

"Тонан-кун - самый замечательный!"

"Нет, Какаши самый замечательный!"

"Тонан-кун!"

"Какаши!"

На стороне Тонана и Какаши было слишком много фангёрл, и обе стороны закончили спор именно так.

Обито был недоволен, когда увидел Рин рядом с Какаши. Он хлопнул по столу и объявил: "Я решил, я тоже подам заявление на досрочный выпуск! В конце концов, я будущий Хокаге, как я могу отстать?".

Но все, что он получил в ответ, это серию закатываний глаз. Только Рин любезно напомнила ему: "Обито, ты должен преуспеть во всех трех основных видах дзюцу, а также получить отличные оценки".

"Что?! Три дзюцу!" Обито и Гай одновременно закрыли лица руками, лица исказились, как будто они съели грязь. Но первым пришел в себя Гай. С горячими слезами, текущими по его лицу, он сказал Какаши: "Черт возьми, как и ожидалось от тебя, Какаши. На этот раз ты победил!"

Шумиха еще продолжалась, когда в класс вошел Умино Наото. Он громко прочистил горло, и все поспешили вернуться на свои места.

Положив обе руки на стол, Наото объявил: "Всем успокоиться. Завтра у вас выпускные экзамены, поэтому я надеюсь, что вы постараетесь сделать все возможное. Тонан и Какаши подали заявления о досрочном выпуске. Вы оба будете сдавать экзамены в классе третьего класса. Не опаздывайте. Школа сегодня закончится рано, так что идите домой и отдыхайте".

"Гори, молодежь!" Как только Наото покинул комнату, Гай поспешил туда. Судя по всему, он собирался выполнить свое обещание пробежать 500 кругов по полю.

"Экзамен завтра. Не хочешь поужинать сегодня вечером? Я слышал, что на торговой улице открылся новый ресторан рамен. Говорят, там очень вкусно".

"Удачи, Какаши!"

"До встречи, Тонан-кун!"

...

Когда почти все ушли, Какаши встал, подошел к Тонану, передал ему свиток и сказал: "Вот, это внутри".

Тонан улыбнулся и принял его. Свиток содержал нечто, что значительно повысит его чувство безопасности.

"Спасибо, Какаши. Сколько?" Тонан достал бумажник и спросил.

Какаши лениво заложил обе руки за голову и ответил: "Не нужно".

Тонан сделал серьезное лицо и серьезно сказал: "Какаши, ты видишь во мне своего друга?".

"Что... зачем ты меня об этом спрашиваешь?" Какаши покраснел и отвернул голову в сторону.

"Если ты считаешь меня своим другом, то возьми деньги. Друзья помогают друг другу, когда нуждаются. Они не пиявки друг у друга, даже если эти вещи не важны для тебя".

Тонан сунул деньги в руку Какаши. Какаши посмотрел на толстую пачку денег и замер.

"Мне будет неприятно, если ты не возьмешь их, и я не думаю, что смогу заставить себя снова доставить тебе неприятности в будущем".

"Раздражает." Какаши небрежно сунул деньги в карман и спросил вроде бы будничным тоном: "Ты придешь ко мне домой?". Казалось, в его голосе был намек на соблазнение...

Увидев, что Какаши принял деньги, Тонан сузил глаза в улыбке и ответил: "Нет, сегодня я планирую отдохнуть дома".

Вернувшись домой, Тонан закрыл входные ворота и пошел в свою комнату. Он открыл свиток и, сложив несколько печатей, положил на него ладонь.

"Снять печать".

Поднялся белый дым, и перед ним появились предметы, запечатанные в свитке. Тонан провел инвентаризацию. Три взрывных жетона с защитой от повреждений, четыре сюрикена Фумы (демона ветра), две бочки с топливом, провод чакры и бочка быстро застывающего цемента.

Эти вещи, может быть, и не кажутся большими, но они были дорогими и не по карману обычному человеку. Особенно три взрывные метки с защитой от повреждений и чакра-провод.

Чуунин мог позволить себе это, потому что мог заработать достаточно за несколько миссий. Но он потратил на это почти половину смертного пособия своих родителей. Большинство из этих вещей считались контролируруемыми товарами, которые могли купить только ниндзя.

Конечно, если Тонан действительно хотел их купить, он мог приобрести их и у клана. Но он беспокоился, что может навлечь на себя непонимание Хирузена и испортить их неоднозначные отношения.

К счастью, у него был такой хороший брат, как Какаши. Он решил, что тот, должно быть, попросил Хатаке Сакумо купить их для него. Конечно, существовала и возможность того, что Какаши взял их прямо из своего дома.

Тонан начал присоединять провод чакры к сюрикену Фумы, а также к нескольким кунаям. Соединив их, он запечатал оружие в свиток для хранения.

Как только небо потемнело, он перенес остальные вещи в свой двор. В то же время белые голуби, затаившиеся вокруг дома, активировали Шаринган, чтобы никто не узнал о том, что происходит во дворе.